

М. Ю. Тимофеев

ПСЕВДОСОВЕТСКИЙ ОБЩЕПИТ КАК ИМПЕРИЯ ЗНАКОВ. ЧАСТЬ 2. НАРРАТИВЫ²

Бюсты Ленина и пионерские барабаны за барной стойкой ещё не делают заведение общепита советским. Вещи закрепляют своё место в этом пространстве посредством слов. Как отмечал Сергей Медведев, «в этой связи можно говорить о доминировании в культуре особого “речевого зрения”, которое направлено не на предметы, а поверх и как бы сквозь них — на умозрительные сущности, обретающиеся исключительно в речи, в слове. Для этого зрения не существует телесности: своим взглядом мы не регистрируем предметы, а классифицируем их в соответствии с особой речевой организацией нашего сознания» [23].

Советский словарный запас ещё не стал «мертвым, как латынь» [См.: 11, с. 9], и деконструкция советского в псевдосоветском общепите идёт, в том числе, и через языковые игры с советским новоязом [4]. Объём задействованного в подобных практиках языкового материала обычно невелик. Нам удалось выявить как весьма удачные, так и явно провальные примеры репрезентации феноменов, относящихся к разным периодам советской истории. Например, попытки реконструировать стиль и язык первого советского десятилетия свидетельствуют о практически полной историко-культурной некомпетентности авторов концепций. Разумеется, творцы создают продукт, ориентированный на массовое потребление, и требовать от них соблюдения требований, уместных в рамках академического дискурса, было бы странно. Как уже отмечалось, основным ресурсом для воспроизведения советского антуража является культура послевоенного времени, и в первую очередь «длинные семидесятые годы» [См., напр.: 19]. Именно при обращении к этому материалу авторам удаётся сохранить чистоту стиля.

Нужно учитывать, что функциональный потенциал большого сегмента понятий, идиоматических выражений достаточно ограничен и не может быть использован для номинации кафе, ресторанов и прочих заведений. Между тем, концепт мест «в советском стиле» чаще всего заявлен уже в названии, а на структурно-образующем уровне представлен и дополнен в таких нарративах как рекламные тексты, меню и прочее. Порой лапидарные наименования подразумевают и даже требуют какого либо рассказа, т.к. предлагаемое посетителям гастрономическое приключение предполагает наличие исторического повествования, включения в определённый контекст. Поведенный анализ позволяет утверждать, что советскость заведений зачастую не может быть чётко атрибутирована во времени.

² Первая часть статьи — «Псевдосоветский общепит как империя знаков: системно-семиотический анализ. Часть 1. Артефакты» опубликована в сетевом научном издании «Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований». №4. 2012. – С 39 – 51.

В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина обращают внимание на такие характерные черты языка советской эпохи, как «минимизация активного словарного запаса, тяга к сокращению слов с целью отсечения нежелательной с идеологической точки зрения ассоциаций, создание эвфемизмов, перифраз для “словесного камуфляжа” антинародной сути коммунизма, идеологизация, политизация нейтральной лексики, превращение фразеологии из устного народного творчества в творчество партийно-административного аппарата, трансформация фразеологии в “лозунгологию» [25, с. 6]. Несмотря на всю свою скудность, советский язык был избыточен по количеству имеющихся в нём идеологем. По словам Гасана Гусейнова, «идеология советского типа <...> с неизбежностью создает на основе естественного языка сильно сокращенную версию манипулятор, словесное орудие, пригодное для употребления на всех уровнях языковой компетенции [См.: 10]. Именно каноны экзотического советского языка становятся основой лексики рекламных текстов, репрезентирующих псевдосоветские кафе и рестораны. Ориентация на некий типовой, усреднённый образец делает предлагаемый потребителю результат симуляции советскости в известной степени предсказуемым и узнаваемым. В одной из первых публикаций по затрагиваемой теме Линор Горалик обращала внимание на то, что «при ближайшем рассмотрении выясняется, что символы, приемы, манера речи, цитаты и интонации, используемые в сегодняшней России для продвижения брендов путем создания “советского колорита”, представляют собой вполне небольшое и, при желании, довольно хорошо очерчиваемое множество. Это множество, равно как и стиль, создаваемый из его элементов, было бы, по всей видимости, вполне уместно назвать “советским ретро» [8, с. 17]. В результате, как отметил Умберто Эко в «Заметках на полях “Имени розы”», «мы имеем дело с продуктом, изготовленным по стандарту серийного производства. Автор начинает со своеобразного исследования рынка, а потом подстраивается под его законы» [45, с. 452].

Далее я остановлюсь на трёх аспектах повествовательного дискурса: 1) наименованиях, 2) описаниях структуры заведений и их интерьеров в рекламной информации, 3) названиях блюд и их обыгрывание с помощью апелляции к советским лексемам.

Ветерок перемен: «Столовая № 1» Forever!

Стиль эпохи требовал легкости, подвижности, открытости. Даже кафе стали на манер аквариумов — со стеклянными стенами всем на обозрение. И вместо солидных, надолго, имен вроде «Столовая — 43», города и шоссе-ные дороги страны усыпали легкомысленные «Улыбки», «Минутки», «Ветерки».

Петр Вайль, Александр Генис «60-е. Мир советского человека»

Позднесоветская номенклатура заведений общественного питания была иерархичной и строго регламентированной [См.: 28]. Далекое не все места имели названия, ограничиваясь обозначением специализации и номером. Были среди них и советские по определению. Как пишет Лев Лурье, «рюмочная — чисто советское учреждение. Даже не просто советское — ленинградское. В Тбилиси — хинкальные, в Одессе — бодеги, в Москве — пивные бары. Хмурые ленинградские мужчины всегда выпивали в рюмочных» [22]. Эти непритязательные питерские заведения относились к специализированным закусточным второй категории и были предназначены для самообслуживания. Ныне они стали объектом культа и мифологизации [18], а в последние годы даже начали открываться в Москве и других городах, где уже обрели завсегдателей [14]. Оформление новых рюмочных не всегда, но всё же достаточно часто выполнено в узнаваемом советском духе — на стенах старые газеты и портреты Ленина. Целевая аудитория такого рода заведений — те, кому за тридцать. В Петербурге, по словам Лурье, «средний возраст посетителей близок к пенсионному, почти все эти люди воспитаны на простом и суровом жанре рюмочной» [22]. Таким образом, рюмочная — это уходящая натура, специфический советский бренд, уникальный ещё и тем, что такого рода забегаловки не нуждаются в собственном названии, хотя порой всё же его имеют.

Между тем нейминг является важным элементом в продвижении концептуального проекта. Анализ известных нам названий позволяет с некоторой степенью условности выделить несколько вариантов номинации в советском стиле: 1) использование идеологем, нередко сопровождающееся их гиперболизацией; 2) обыгрывание советизмов, советского новояза; 3) использование понятий, имеющих устойчивые советские коннотации; 4) апелляция к известным произведениям киноискусства, либо к понятиям и словосочетаниям, ассоциирующимся с ними.

Пожалуй, самый незамысловатый способ советизации заведений общепита — это использование аббревиатуры «СССР». Иногда лапидарность имени не устраивает владельцев, и потребитель получает более сложные варианты наименования: «Красный ресторан-клуб “СССР”» в Волгограде или рюмочная «Территория СССР» в Москве. В Екатеринбурге для ресторана «СССР», находящегося в здании Дома офицеров, предлагалась расшифровка «Самый Современный Свердловский Ресторан» [7, с. 337]. Столь изощрённый вариант интерпретации можно считать избыточным, т.к. сочетание четырёх букв читается вполне однозначно. Однако эта мнимая аполитичность для псевдосоветского общепита исключение. «Прямой текст» встречается намного чаще: ресторан-клуб «Советский», чебуречная «Советские времена», кафе «Пивная на Советской», «Советский Союз», «Советская ностальгия». Иногда предикат «советский» отсутствует, и потребитель в Астрахани, Воронеже и Липецке получает искомые услуги просто в кафе «Ностальгия».

В ряду сугубо советского своей специфической семантикой обладает слово «Совок», используемое для наименования по меньшей мере двух ресторанов, меню одного из которых будет рассмотрено подробно ниже. Презрительное, высокомерное, издевательское значение этого слова вынудило откреститься от его новейших коннотаций даже Михаила Эпштейна — автора романа «Великая Сось», в котором это слово появилось впервые, имея, правда, иное значение [46, с. 217 – 223]. А слово «Шалаш» обретает советские коннотации только в контексте: знакомым с «Кратким курсом истории ВКП(б)» многое может сказать адрес ресторана: Санкт-Петербург, Разлив, дорога к шалашу Ленина, дом 1.

Сокращённые названия и наличие номера создают хотя и несколько гипертрофированный, но вполне узнаваемый советский стиль: «Спецстоловая № 1 СССР» в Анапе, «Общепит № 747» во Пскове, кафе «МосПончик» в Петербурге, «Пивная № 1», «Столовая № 57», «Спецбуфет № 7», «Главкурорт» и «Главпивторг» в Москве, сетевые рестораны «ГлавПивТрест» в Волгограде, Магнитогорске, Ростове и Челябинске. Весьма распространёнными являются рестораны и трактиры в нэпманском стиле («НЭП», «Пропаганда», «Шуры-Муры»).

Особенности советского общежития стали темой камерных кафе в разных российских городах: «Старая квартира» в Самаре, «Коммуналка» в Туле, «Квартира 44» в Москве и «Советское кафе “Квартирка”» в Петербурге. Акценты при этом могут расставляться в диапазоне от воспроизведения быта коммунальных квартир до конструирования уюта сталинских или же воссоздания ауры кухонных посиделок в хрущёвках и брежневках. Загородный досуг, характерный для части советской номенклатуры и интеллигенции, реконструирован, например, в екатеринбургском ресторане «Дача».

Советский политический пантеон в названиях объектов общепита представлен скудно (ресторан «Сталинская дача» в Сочи и два питерских ресторана: «Зов Ильича» и «Ленин жив»). Вероятно, это связано с тем, что имя сужает поле для игры знаков, хотя на Ленина и Сталина это явно не распространяется, ибо эти псевдонимы отождествляются со всей (в случае Ленина) или значительной частью (применительно к Сталину) советской истории. Между тем, не в последнюю очередь из-за своей роли в регулировании питейной политики, в семиосфере масс-культуры задействованы практически все первые лица советского государства. Это, например, нашло отражение в пост-советской алконимике [См.: 43].

Как удалось заметить, упразднение советских названий ряда городов не повлекло за собой в сфере общепита рефлексии над образами временных гениев места. Пожалуй, единственным исключением является образ М. И. Калинина в современной Твери, где на пешеходной улице открыт бар «Калинин» [См.: 41]. В определённой степени оправдывают свои названия ресторан «Город Горький» в Нижнем Новгороде и ретро-клуб «Старый Сталинград» в Волгограде, предлагающий, в частности, камерный отдых в «сталинском

кабинете» [35]. Толика советскости присутствует и в недавно открытом на перекрестке улицы Свердлова и Красного проспекта в Новосибирске баре «Свердловск». Городская топонимия чаще используется для наименования без учёта семантики знака. Московский ресторан-клуб «LeninGrad», кроме расположения на Ленинградском проспекте, никак не связан с прежним названием города на Неве, ресторан «Gorkij» в Перми обязан своим названием местонахождению на улице Максима Горького, а ничего похожего на парижский бар «Le Molotov» в этом городе нет. Бар «Bar-Anka» в питерском бизнес-центре «Сити», хотя и назван, как сообщается в пресс-релизе, «в честь Анки-пулеметчицы, боевой подруги легендарного комдива» [26], кроме фактического нахождения на улице Чапаева никакого отношения к роману Д. Фурманова и кинофильму режиссёров Васильевых не имеет. Между тем, в интерьере кафе со странным названием «Прощай, товарищ», расположенного в здании столовой нижегородского университета, можно обнаружить не только дежурные вымпелы и портреты Ленина, но и панно по мотивам плаката А. П. Бельского к фильму «Чапаев». Не нашлось места советскости в нижегородском кафе-клубе «Gagarin», стерлитамакском ресторане «Чкалов». Впрочем, московский «Валерий Чкалов» — пример соответствия означаемого и означающего на уровне концепта.

Большой сегмент псевдосоветского ресторанного рынка эксплуатирует тему советского кинематографа. Практически все названия позаимствованы у комедийных фильмов, значительная часть которых создана режиссёром Леонидом Гайдаем. Большая часть мест с кинематографическими названиями выполняют функцию ретро-клубов. Есть среди них дублирующие наименования популярных кинолент («Афоня», «Бриллиантовая рука», «Джентльмены удачи», «Кавказская пленница», «Покровские ворота», «12 стульев» и «Золотой телёнок»). Кроме этого, ряд заведений общепита использует ассоциативные коды: например, рестораны «Чёрная кошка» и «Чёрная кошка на Лубянке» концептуально ориентированы на сериал «Место встречи изменить нельзя»; «Плачущая ива», позиционирующийся как «советско-кавказский ресторан» в стиле ретро, использует название из комедии «Бриллиантовая рука». Во владивостокском ресторане узбекской кухни «Товарищ Сухов» акцент сделан на теме Востока, но кадры фильма «Белое солнце пустыни» присутствуют в оформлении. Реклама ярославского ресторана «Иоанн Васильевич» предлагает шагнуть «в семидесятые. В годы партийных съездов и комсомольских конференций, начала дискотек, обуви на толстой подошве и высоких массивных каблучков» [13]. В его рязанском аналоге «Иван Васильевич» по словам авторов концепции «времена царя Грозного соседствуют с 70-ми прошлого столетия и современными, сундук и трон с телефонной будкой и неоновыми лампами, бизнес-ланч с роскошным царским обедом» [31]. В сети московских пивных баров и ресторанов «Штирлиц», использующих фамилию главного героя сериала «Семнадцать мгновений весны», по понятным причинам советское невидимо.

Только название одного из фирменных сортов пива («Айсман», «Борман», «Мюллер», «Штирлиц» и «Исаев») выдаёт настоящую фамилию героя. По не совсем понятным причинам в оформлении сайта этой ресторанной сети использованы такие знаки советскости как газета «Советский спорт», партийный билет и пачка сигарет «Беломор» [36]. Бар «Крыжополь» в Ставрополе, несмотря на своё экзотически-географическое название, так же можно отнести к местам, отсылающим своим названием к советскому кино, т.к. в комедии Леонида Гайдая «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» один из героев произносит фразу: «Наше строительно-монтажное управление построило такое количество жилой площади, которая равна одному такому городу как Чита, десяти таким городам как Волынск или тридцати двум Крыжоплям» [2].

Некоторые из вышеперечисленных названий вполне могли использоваться для обозначения заведений общепита и в советское время, но представить в контексте жизни в СССР пивную «Социализм», рестораны и кафе «Серп и молот», «Райком», «Горкомовское», «Коммпартия» (именно так — с двумя буквами «м»), «Правда» и «Красный уголок» можно лишь в рамках антисоветского дискурса. Эти названия дискредитируют советский нарратив, профанируя идеологический контекст. Году в 1984 в сюрреальном советском «Социализме» наверняка бы разбавляли и недоливали пиво, заказать столик в «Коммпартии» можно было бы, лишь имея блат, а перебраться в «Райкоме», смешав вермут и водку, могли бы не только члены КПСС с 1936 года. Так что авторы такого рода названий наверняка были бы осуждены по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР.

Синтаксис сокращения словосочетания «районный комитет» позволяет имитировать название интернет-страницы В Петрозаводске и Североморске развлекательные клубы «Рай.com» таким образом расширяют границы своего таргетированного рынка за счёт привлечения молодёжи. Рестораны «Будь готов!» в Гатчине и Магнитогорске используют в качестве концепта пионерскую тему. Как уже отмечалось в первой части статьи, этот маркетинговый ход в большей степени ориентирован на контингент, вышедший из комсомольского возраста. Целевую группу посетителей ресторанов «Каземат» в Кирове и «Матросская тишина» в Петербурге представить довольно сложно.

Название «Питейного заведения “Шипр”» в Ульяновске у бывших советских людей может ассоциироваться только с одноимённым одеколоном, выпускавшимся с середины 1950-х годов [20, с. 388]. Слоган этого места вполне мог бы звучать так: «Почувствуйте аромат эпохи!». Однако парфюмерная продукция использовалась в СССР и не по прямому назначению. Распитие неcodифицированных напитков было весьма распространено не только в годы горбачёвского «сухого закона», и содержащий 75% спирта «Шипр», изготавливавшийся к тому же с добавками экстракта натурального дубового мха, по экспертному мнению Алексея Плущер-Сарно, был довольно приятным на вкус [27, с. 370].

Название омского кафе «На троих» так же отсылает к отечественным особенностям потребления алкогольных напитков. После декабрьского 1958 года Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», когда в столовых, закусочных и прочих дешевых заведениях общественного питания было запрещено отпускать водку в разлив. Вследствие этого, привыкшие к приему небольшой дозы алкоголя по дороге с работы домой, вынуждены были покупать бутылку в магазине и делить ее на троих [40, с. 306]. В определённом смысле наименование питерского кафе-бар «ГСМ» (горюче-смазочные материалы) может восприниматься как обобщённое обозначение разного рода алкогольных напитков.

Значительный сегмент заведений в советском стиле не имеет прямого указания на советские реалии («В-Месте», «Ели-Пили», «Жигули», «Камчатка», «Керосинка», «На здоровье», «Навек родня», «Павильон», «Петрович», «Служебный вход», «Старая Москва», «Старый парк», «Столичный», «Толстый фраер», «Хмель», «Чердак 100%»). Идентифицировать их концептуальную направленность можно только по дополнительным атрибутам. В ряде случаев может помочь внешнее оформление, в котором используются псевдосоветские лозунги «Вперёд к обедам коммунизма!», «Пролетарии всех стран, наедайтесь!», «Отдыхающие всех стран, присоединяйтесь!» [См.: 21]). Порой название не соответствует концепту. Так московский ресторан «Керосинка», позиционирующийся как «арт-площадка, посвященная стилю шестидесятых [32], явно создаёт образ, идущий вразрез с устоявшимся и ставшим стереотипным видением этого времени.

Можно утверждать, что резерв названий для развития рынка псевдосоветского общепита достаточно велик. Среди возможных наименований, безусловно, есть концепты, предполагающие нарративы, основанные как на универсальном советском, так и на локальном местном материале.

Место встречи — «СССР»: семиозис ностальгии

Разницу я вижу только между текстами, ориентированными на формирование нового идеального читателя, и текстами, ориентированными на удовлетворение вкуса публики такой, какая она есть.

Умберто Эко «Заметки на полях “Имени розы”»

Одной из особенностей конструирования заведений псевдосоветского общепита является расплывчатость его концепта для сравнительно молодых потребителей такого рода услуг. Для поколения, заставшего реалии СССР лишь в детстве или ранней юности, советское — это смутный объект желания, неясное, но притягательное время [См.: 1]. С одной стороны, как уже отмечалось, привлекательность бутафорских кафе и ресторанов обусловлена выполнением ими функций музейных экспозиций. Причём нарочитость оформления и

симулятивность ценятся выше, чем аутентичность. Впрочем, стремление соответствовать моде приводит к тому, что сохранившиеся с советского времени кафе акцентируют внимание потенциальных посетителей на собственной реликтовости. На сайте информационной группы «Турпром» сообщается, например, что закусочная «Блинчики» во Владимире «бережно сохраняет антураж и декор советской кафе-столовой». По мнению авторов рекламного текста, неоспоримым доказательством подлинности выступает то, что «разнокалиберные тарелки и столовые приборы дополняют общую концепцию» [15]. Таким образом, оказаться в модном тренде можно, ничего не меняя.

Однако нас интересуют именно случаи конструирования «советского стиля», попытки создания гастрономических Диснейлендов, где Выставка достижений народного хозяйства затмевала бы ГУЛаг. Типичный рекламный текст такого места формулируется примерно так:

В баре «Серп и Молот» завтракают, обедают и ужинают так, как это делали в лучших домах Советского Союза. <...> В ожидании заказа можно почитать прессу или ознакомиться с достопримечательностями бара. Ведь «Серп и Молот» это не только бар, но и мини-музей со старыми фотографиями и раритетами, портретами и бюстами вождей, ушедших из нашей жизни вместе с прошлым столетием [5].

Фраза о «лучших домах» СССР навеивает ассоциации со сценой обольщения Остапом Бендером Элочки с помощью позолоченного чайного ситечка. Вряд ли какой либо ресторанный проект смог бы предложить посетителям всё многообразие советских трапез. Чем глубже пласт истории, реконструируемый в рамках «советского стиля», тем прихотливей рождаемые авторами концепций образы. Попытка соединения эстетических образов 1920-х годов приводит к тому, что доминировавший в ресторанном бизнесе нэпманский стиль замещается стилем пролетарских столовых, ориентированных на фабрики-кухни:

Многие стыдятся нашего не столь отдаленного советского прошлого, а некоторые, напротив, черпают в нем вдохновение. Двадцатые годы 20 века — постреволюционная эпоха, эпоха противоречивая и неоднозначная, когда романтические мечты соседствовали с самыми разрушительными настроениями. Вот и дизайнер Сергей Гусев увидел в периоде военного коммунизма и НЭПа особое очарование и решил создать такое заведение, которое, наверняка, понравилось бы Родченко и Маяковскому. В результате появился ресторан-бар «Пропаганда», разместившийся в полуподвальном помещении в 50 метрах от Невского проспекта. К услугам посетителей два зала и просторное фойе.

Ресторан оформлен в соответствии с эстетикой двадцатых годов, отвергающих буржуазный быт и помпезность. Грубо сколоченная мебель, самодельные абажуры, металлические конструкции — вот что составляет интерьер этого уникального заведения. Людей непривычных к пролетарскому минимализму особенно удивляют скатерти. Они здесь одноразовые, из толстой оберточной бумаги, и отрываются от огромного рулона, напоминающего приспособление в каком-нибудь заводском цеху. Вдоль стен протянулись деревянные полки, на которых посетители могут обнаружить довольно неожиданное собрание книг. Здесь соседствуют томики китайской и корейской поэзии и отчеты о Съездах КПСС. Стены ресторана украшают ставшие раритетными плакаты двадцатых годов в стиле конструктивизма. Цветовое решение — это, естественно, милитаристский зеленый и революционный красный [3].

Ресторан «Пропаганда» был закрыт, его место заняло другое псевдосоветское заведение общепита — паб-ресторан «Ленин Жив»:

Окунуться в прошлое, не теряя ни на миг нить настоящего — вот то, что Вы сможете испытать, посетив ресторан «Ленин Жив».

Старая добрая страна Советов с портретами вождя коммунизма воплотилась в реальность в красновато-бархатистых тонах зала ресторана «Ленин Жив».

Повзрослевшие пионеры в роли официантов, портреты Ленина, книги с его трудами на полках в помещении, тяжелая деревянная мебель — вот те качества, которые навевают воспоминания о далеких годах «счастливого коммунистического будущего» [33].

Словосочетание «старая добрая страна Советов» в отличие от последней фразы не закавычена. Ностальгические реминисценции в описаниях советского подразумевают иронию, отстранение от идеологических штампов при их непременном использовании. Кавычки выступают в качестве знака, указывающего на изменение интонации.

Стремление конвертировать символический капитал обнаруживается при использовании помещений с богатым прошлым, «аурой». Хотя включение в исторический контекст чаще всего довольно поверхностное, а описываемая в текстах атрибутика унифицированная:

Московский «Спецбуфет № 7» расположился в подвале дома с богатейшей историей, неразрывно связанной с социалистической эпохой. Построенный в начале 30-х годов, этот дом был известен, как «Дом правительства» или «Дом на набережной», а жильцами его были многие известные политики, военачальники, ученые, деятели культуры, старые большевики. Поэтому не удивительно, что Спецбуфет №7 выбрал в качестве концепции советскую тематику, которая пользуется довольно большой популярностью как у граждан, склонных к ностальгии, так и у многочисленных гостей столицы.

Мраморные полы и стены, красные ковровые дорожки, развешанные на стенах плакаты 30-40-х годов («А ты записался добровольцем?», «Пьянству – бой!») прямо с порога настраивают на ретро-волну. Атрибуты давно прошедшей эпохи можно в Спецбуфете №7 рассмотреть очень внимательно. Чего здесь только нет! Тяжелая старинная пишущая машинка «Ундервуд», потемневший от времени пионерский горн, допотопный граммофон, несметное количество фигурок Ленина, посуда с символикой СССР. Довершают картину официантки в накрахмаленных белых передниках и звучащие фоном песни советских композиторов [38].

Репрезентация псевдосоветского фаст-фуда в провинции практически не отличается от описания ресторана в центре Москвы:

Кафе «Ели-пили» представляет собой своеобразный синтез лучших черт социалистических будней в современном исполнении. Доступность знакомой всем советской «столовки» в самом хорошем понимании этого явления и ассортимент фаст-фуда идут рука об руку в этом удивительном кафе. «Ели-пили» — это идеальное место для недорогих и сытных завтраков, обедов и ужинов! Студенческая молодежь и славные труженики и попадают в атмосферу советских времен с ее транспарантами, лозунгами, доской почета и традиционными для столовой подносами. Повара-многостаночники постоянно радуют население качественными гастрономическими изысками. И, самое главное, в кафе отсутствуют основные изъяны советского общепита: длинные очереди и невзрачное оформление. Внутри — все красиво и чисто.

Удобная лаконичная мебель и стены, украшенные интересными репродукциями, гармонируют со шлягерами советской эстрады, близкими каждому посетителю [16].

Дискурс псевдосоветского нарратива требует соответствующей лексики, в результате чего наряду с идеологическими реминисценциями, заимствованными из газетных передовиц («славные труженики»), появляются неологизмы («повара-многостаночники»), понижающие степень пафосности текста.

Амбивалентность отношения к советскому иногда становится программной в создании ресторана в советском стиле:

Вас приветствует новый ресторан советской и антисоветской кухни «БУДЬ ГОТОВ!».

Ресторан нетрадиционный — это настоящий кусочек славного прошлого в нашем городе. Стиль ресторана навеян советскими временами — временами, когда пионер был всем ребятам пример.

Зал оформлен в виде школьных предметов, а гости сидят на школьных стульях и за школьными партами. Повсюду лозунги, учебные пособия, а половина ресторана оформлена в виде актового зала с дощатой сценой.

В нашем ресторане мы проводим оригинальные вечера отдыха «Уроки для взрослых».

Официанты одеты в школьную и пионерскую форму, а меню ресторана — настоящий Вовочкин дневник [34].

Эстетическая притягательность советского привлекает к экспериментированию над обликом псевдосоветских заведений сравнительно молодых дизайнеров, в буквальном смысле открывающих для себя семиосферу ушедшей эпохи. Игры с советским не замыкаются для них на бюстах Ленина и идеологизированных плакатах. Автор концепций оформления ряда питерских заведений Дмитрий Лобанов в одном из интервью сказал следующее:

Я, например, советскую атрибутику использовал в оформлении бара «ГСМ». Мало кто догадывается, но это название расшифровывается как «горюче-смазочные материалы». Стены кафе мы украсили советскими плакатами, посвященными пожарной безопасности, с надписями типа «Прячьте спички от детей!» или «Не оставляйте огонь без присмотра!» Я их увидел на одном из питерских заводов, попросил разрешения перефотографировать, а потом увеличил. Кроме этого, для оформления бара мы использовали самовар, который выкрасили в красный цвет и украсили надписью «Пожарный водоем», и несколько пустых бочек, на которых написали «Бензин. Спирт. Огнеопасно» [17].

Знаменитый московский пивной ресторан «Жигули» на Новом Арбате предлагает как продукцию массового спроса, так и услуги для узкого круга клиентов. Порой элитарность и масс-культ становятся неразличимы:

В настоящее время на пивном рынке нет ни одного бренда, базирующегося на элитарных ценностях советской эпохи (курсив мой. — М.Т.). «Жигули Барное» предлагает прикоснуться и ощутить дух той эпохи не только непосредственно через продукт, но и окружить себя предметами, выполненными в соответствующей стилистике. Брендированные трехлитровые банки, кувшины, сумки, майки, зовущиеся в

народе «алкоголичками», и даже ситцевые трусы характерного покроя сегодня можно приобрести лишь в недавно открывшемся в Мытищах фирменном магазине при Московской Пивоваренной Компании. Купив весь комплект аксессуаров «Жигули Барное», можно полностью обеспечить реквизитом пивную вечеринку в стиле ретро-шик. Кроме постоянно пополняющегося ассортимента эксклюзивной пивной атрибутики, в магазине можно приобрести пиво всех марок, производимых и импортируемых Московской Пивоваренной Компанией [12].

Пиво как напиток объединяющий разные страты широко представлен в специализированных заведениях псевдосоветского общепита. Однако советская модель социальной дифференциации обнаруживает себя вполне отчётливо. Описание структуры ресторана «Главпивтрест» сделано со знанием дела:

- В «Читальном зале», в ожидании заказанного блюда, за массивным столом с символичной зеленой лампой, Вы можете изучить полное собрание «Большой Советской Энциклопедии», «Свод законов СССР» и другие труды выдающихся политических деятелей того времени.
- В зале «Летняя эстрада» воссоздана атмосфера летней танцплощадки, где каждый вечер для гостей ресторана выступают ВИА, исполняя любимые сердцу каждого хиты той эпохи. Вы перенесетесь в те годы, когда мы были другими, страна была другой, а для того, чтобы быть счастливым, нужно было гораздо меньше денег и больше изобретательности.
- В зале «Спецбуфет» царит атмосфера спецстоловой для высоких чиновников времен советской эпохи. Ковровая дорожка, тяжелые портьеры создают приятную окружающую обстановку и позволяют ощутить себя не просто посетителем ресторана, но и почувствовать свою причастность к высокому руководящему составу коммунистической партии СССР.
- В зале «Трест» — торжественная обстановка, красная кремлевская дорожка, оформление одной из стен выполнено в стиле «дары братских республик» — зал идеально подходит для проведения корпоративных мероприятий, банкетов, семейных торжеств.
- В «Кабинете начальника Главпивтреста» быт простого советского начальника воспроизведен до мелочей — карта СССР за занавесками правильного зеленого цвета, в углу знамя — бархатистое, все в художественной вышивке, с бахромой, с картинками, со словами... [6].

Стремление унифицировать потенциальных клиентов, обнаруживается в апелляции к общему некомфортному прошлому, что явно диссонирует с обозначенным в том же тексте зонированием пространства ресторана:

«Главпивтрест» отличается необычным и уютным интерьером, погружающим Вас в 70-80-е годы XX столетия, в эпоху строящегося коммунизма. Время дефицита и Софии Ротару. Время, когда *вся страна стояла в очередях* (курсив мой. — М.Т.), варила пельмени и джинсы. Когда нашу сборную по футболу уважали во всем мире, а пионерского галстука боялись даже бой-скауты. Время великих надежд, первых перемен и Олимпийского Мишки [6].

Другой пивной ресторан использует похожую риторику:

В Главпивторг следует ходить не только любителям пива во всех его видах. Сюда следует приходить тем, кого *мучает ностальгия по старым добрым советским временам* (курсив мой. — М.Т.). Можно так же приходить сюда отцам со взрослыми детьми: показать своим двадцатипятилетним чадам, как оно всё было... Заодно и поужинать.

Когда-то в старинном особняке на Лубянской площади располагалось министерство автотранспорта. Теперь же в просторных помещениях дома находится

музей советского чиновничьего быта, лишь по какой-то прихоти судьбы совмещающий в себе функции ресторана, причём пивного.

В «Зале заседаний», путь к которому устлан настоящей красной ковровой дорожкой, установлены настоящие министерские столы — солидные, покрытые зелёным сукном. В «Секретариате» собраны дипломы, кубки и прочие награды советских времён. В «Кабинете начальника», окна которого выходят на Лубянскую площадь, теперь устраивают не «головомойки» провинившимся подчинённым, а шумные праздничные банкеты.

«Библиотека», как и положено любой министерской библиотеке, встречает посетителей полным собранием классиков — от Маркса до Брежнева. Правда, вместо усердных учеников — последователей коммунизма за столами восседают вполне *современные бизнесмены, офисные работники и прочие граждане* (курсив мой. — М.Т.). Есть в Главпивторге и несколько «Кабинетов», расположенных на балконе. В каком бы из залов вы ни расположились, вам обязательно предложат изучить книгу «О вкусной и здоровой пище» — меню [29].

Локализация, степень известности и престижности баров и пабов, кафе и ресторанов в городском пространстве существенно различается. Порой можно обнаружить местную специфику, отличие столичных заведений от провинциальных. Однако сопутствующие псевдосоветскому общепиту нарративы имеют много общих мест, т.к. в текстах создаётся мифический образ СССР. Авторы часто не замечают противоречий — синкретичное «советское время» дополняется локализацией в разных десятилетиях XX века, оценочные штампы («славное время», «старые добрые времена») соседствуют с констатацией изъянов советского быта, обобщения («все советские люди») контрастируют с подробным описанием антуража кабинетов советской номенклатуры. Игровая, карнавальная сущность анализируемых заведений проявляется практически во всех сопутствующих текстах.

Меню как энциклопедия вкусной и здоровой советской жизни

Все советские люди повседневно ощущают эту заботу в непрерывно растущем экономическом могуществе нашей Родины, в громадных и все возрастающих количествах предметов потребления, все полнее и лучше удовлетворяющих разнообразные вкусы и потребности населения.

«Книга о вкусной и здоровой пище»

Стремление обобщать советское гастрономическое прошлое — общее место в пресс-релизах и рекламных текстах «Один из важных элементов нашего бара — это достаточно простая, но качественная русская и европейская кухня. *В меню собраны самые любимые блюда советских вождей и просто наших соотечественников. Ведь ни один праздник того периода не обходился без “Селедочки под шубой”, салата “Оливье”, блинчиков с икрой* (курсив мой. — М.Т.). Знакомство с нашим меню — это знакомство с книгой “О вкусной и здоровой пище”», гласит рекламный текст на сайте бара «Серп и молот» в Улан-Удэ [5]. Закуска в советском стиле неизбежно заставляет авторов вспоминать А. И. Микояна [См.: 9].

Миф единого советского стола репродуцируется с удивительным постоянством. Однако есть среди псевдосоветских заведений и те, что вполне резонно дифференцируют и советскую кухню, и тот ассортимент, который ресторан может предложить придирчивому посетителю в настоящее время. Семантика ананасов и рябчиков в контексте советской культуры отсылает отнюдь не к народному салату «оливье», в котором мясо рябчика заменяли докторской колбасой, так что «буржуйское» меню можно обнаружить и в анализируемых заведениях. Гатчинский ресторан советской и антисоветской кухни «Будь готов!» сообщает:

В меню вы найдете немало оригинальных блюд с не менее оригинальными названиями. У нас вы можете съесть «Обед кулака», попробовать суп «Антисоветский», салат «Тимуровский», вспомнить, как проходил «Сбор металлолома», «Пионерская зарница» или «Поход в лес и на картошку» [34].

Иногда соседство советского и антисоветского в меню деконструирует советский концепт, как это можно обнаружить в приведённом ниже фрагменте:

Кухня в Спецбуфете №7 смешанная: русская и европейская. Меню составлено в явно юмористическом ключе, с «большевистским уклоном». Можно упомянуть такие блюда, как язык отварной с хреном «Политагитатор», баклажаны под майонезом «Товарищ Коба» или соленья «Из погребка бабушки русской революции тов. Брешко-Брешковской». На горячее вам порекомендуют осетрину «По-кремлевски из спецбуфета ВЦИК», *свиную отбивную «Бей буржуев» или говядину со сливками «Белогвардейскую»* (курсив мой. — М.Т.) [38].

В ресторане «Зов Ильича», ориентированном на советскую и французскую кухню, в меню предлагается раздел «Дружба народов», в котором «Фуа-гра в шоколадно-бальзамическом соусе» обозначается как «хит гнилого Запада» [30]. Советский словарь как источник вдохновения для игры используется во многих кафе и ресторанах в советском стиле. Актуализация знаковой функции советизмов в настоящее время связана с тем, что они «создавались в основном официальной пропагандой <...>, их официально-публицистический фон должен был восприниматься как норма языка, а героика и монументализм как норма жизни. Таким образом, понятие нейтрального в языке Совдепии несколько сместилось» [25, с. 15]. Сейчас из-за возникшей дистанции они достаточно точно маркируют сферу советскости. Так ресторан «Старый парк» в питерском Купчино предлагает такие «*эксклюзивные блюда советской кухни*» как салаты «Культурная революция», «Одинокий партиец», «Олимпиада-80»; вторые блюда — «Свинина по-брежневски», «Слава КПСС», «Картофель по-андроповски»; десерты — «Октябренок», «Пионер» и «Комсомолка» [39]. Тем самым потребление этих блюд является потреблением знаков.

Степень концептуальной целостности меню как ностальгического словника существенно различается. В ряде случаев эклектика названий выглядит чрезмерной. Так в оренбургском ресторане «СССР» в меню соседствуют порой вызывающие недоумение наименования: «А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться...», «Софии Лорен», «Утро в колхозе»,

«Похлёбка Бери, Орджоникидзе, Рокоссовского, Щорса», «Французская коммуна № 1» и т.п. [24].

В сравнении с этим меню ресторана «Совок» гостиницы «Россия» в городе Советске Калининградской области воспринимается как целостный текст, где к тому же описание ингредиентов блюд включено в игру знаков [37]. В приведённом ниже фрагменте меню курсивом выделены использованные в нём советизмы:

Салаты «Пятилетка» (*Идейно выдержанная* смесь сочных помидоров, обжаренной грудинки, тостов и нежного соуса), «Сибирские просторы» (Буржуйские креветки, *строящие светлое будущее* с лесными грибами, луком пореем, помидорами и майонезом), «Седьмое чувство» (Вкусная смесь из купленной *по благу* ветчины, сыра, помидоров и майонеза), «Разговор с товарищем из...» («После такого разговора, приходит на ум мнение, что любой язык уместен только в салате), Сельдь под шубой (Под шубой из отварных овощей и майонеза притаилась жирная селедка в ожидании *светлого будущего*), «Цезарь» (Украденный *агентами КГБ* рецепт буржуйского салата, долго пролежавший в секретных архивах * с жареной копченой грудинкой), «БАМ» (*Трудовое соперничество* отварных кальмаров, зеленого горошка, яиц, свежего лука), «Греческий» (Модный во все времена салат из *купленного из-под полы* сыра «Фетаки», помидоров, красного репчатого лука, маслин и оливкового масла), «Обкомовский» (*Партсобрание* овощей, чернослива, грецкого ореха, куриного филе и свежего майонеза), «Коммуналка» (Любимый всеми хозяйками Советского Союза салат из огурцов, помидоров, зеленого лука и заправки на Ваш выбор), «Министерство культуры» (Очень культурный и легкий салат из томатов-черри, креветок и ананасов, заправленных воздушным, сладким йогуртом по рецепту знаменитой *Катьки Фурцевой*), «Привет из Пекина» (Наследие великой *Советско-китайской дружбы* — подарок поваров из Поднебесной страны, а именно кальмары со свежими овощами и оригинальной китайской заправкой).

Холодные закуски: красная икра с маслом и тостами (Отрада *секретарей горкомов и обкомов* всех всего бывшего СССР), тартар из лосося (Лосось, прошедший через *застенки НКВД* с мелко резанным луком и соусом а ля *Берия*), строганина из лосося (Любимое всеми вождями (и не только) блюдо, — рекомендуем употреблять с водкой или отварным картофелем), сельдь с картофелем и маслом (Без водки! Для тех, кто не опаздывает на *партсобрание*), Угорь горячего копчения (Ночной воришка гороха, весьма уважаемый в *кабинетах на Старой площади*).

Рыбное ассорти «Продуктовый набор» (Быстрый лосось, уважаемый угорь, *дефицитные шпроты*, красная икра, масло, зелень, лимоны, ожидающие Вашего приговора).

Сало «Самостийна Украина» (Який ж русский не любит сала), «Гастроном № 5» (Холодная буженина с хреном и горчицей).

Оливки и маслины (Привет от *итальянских коммунистов*).

Ассорти овощное «Грачи прилетели» (Помидоры из солнечного Азербайджана, огурцы из хлопкового Узбекистана, сладкий перец из Армении, редис из Грузии, лук — родной).

Авокадо «Слезы пионерки» (Заграничный авокадо, фаршированный креветками, ветчиной, ананасами и прочими непонятными вещами), закуска к водочке «Вся власть Советам» (Маринованные огурчики, сало, грибки, копченая колбаса, собравшиеся в тарелке на *митинг*), бастурма «Измена Родине» (Еще один представитель *дефицитных товаров* — вяленая говядина в ароматных специях, очень подходит к пиву), сухарики с сыром к пиву «Пленум ЦК» (Комментарии излишни), отварной язык «Находка для шпиона» («*Не болтай по телефону, болтун — находка для шпиона*»).

Порой авторам меню отказывает чувство меры и вкуса, но как концептуальный проект это меню обладает и художественной ценностью.

Горячие закуски: жульен «Домна» (Шампиньоны, мясо птицы, сыр, запеченные при температуре плавления чугуна), «Мартен» (То же самое, но с ветчиной).

Супы: уха из судака и лосося «Рыбнадзор» (Река, костер, сети, водочка и..... рыбнадзор), суп с морепродуктами «Генеральный секретарь» (Густой ароматный сливочный суп с двумя видами тигровых креветок, мидиями в раковинах, гренками, рисом и грибами), солянка мясная «XX съезд КПСС» (Особенно рекомендуется после банкетов по утрам), домашняя лапша с курицей «Персональная пенсионерка» (Всегда хороша по утрам и вечерам, до и после банкетов и партсобраний, сварена по рецепту коренной ленинградки).

Горячие рыбные блюда: кальмары «Мао Цзе Дун» и «Маринеску», лосось «Атомоход», «Морской пограничник», форель «Дальневосточный пограничник», креветки «Культурная революция».

Горячие мясные блюда: стейк «Бей буржуев», шницель «КГБ не спит», бефстроганов «НЭП» «Выездная сессия», стейк «Бей буржуев» № 2, шашлык «58 статья», «Тень прокурора», говядина «Заветы Мао», свиная отбивная «Райкомовская», бараньи котлетки «Свинарка и пастух», свиная отбивная «Кремлевские тайны», «Кавказская пленница», «Слава КПСС», свиная рулька «Бей фашистов» (Настоящая свиная рулька, приготовленная по оригинальным Мюнхенским рецептам, прошедшая контроль в спецлаборатории НКВД и КГБ).

Горячие блюда из птицы: «Турбина» (Куриные рулетики, фаршированные сыром и грибами, своей формой напоминающие турбины советского истребителя), «Стюардесса» (Стройные ножки без косточек, обжаренные в хрустящих сухариках), котлеты куриные «Полет Терешковой» (Гордость советских ресторанов — пара сочных и румяных котлет из куриного мяса), половинка жареной курицы «Ту 114», половинка жареной утки «Ил 62».

Идеальный совершенный псевдосоветский ресторан, конечно, должен реализовывать свой концепт на всех уровнях системной организации. Как можно судить по проанализированному материалу, добиться этого весьма непросто. Знаки советскости потребляются даже, когда концепт и субстрат не коррелируют друг с другом. Не следует забывать и то, что все заведения общепита в советском стиле — это всё же не музеи и не аттракционы, а места общественного питания.

Список литературы и источников

1. Андреева О., Тарасевич Г., Шейхетов С. Хочу в СССР // Русский репортер. 2007. № 27. 6 декабря.
2. Бар «Крыжополь» Ставрополь. — Режим доступа: <http://www.krizhopol.ru/>
3. Бар-ресторан «Пропаганда». — Режим доступа: <http://www.spbin.ru/restaurants/25.htm>
4. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопр. философии. 2000. № 3. — С. 29 – 42.
5. Вкусные места Улан-Удэ. — Режим доступа: <http://obed.burbur.ru/firm/96>
6. Главпивтрест — Магнитогорск, пр. Карла Маркса, 122/1. — Режим доступа: <http://www.magbi.ru/ppgs/1000421/>
7. Голомидова М. В. Вербальные символы СССР в современной коммерческой номинации // Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 т. / Отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. — Т. 2. С. 332 – 348.

8. Горалик Л. «...Росагроэкспорта сырка». Символика и символы советской эпохи в сегодняшнем российском брендинге // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2007. № 3. — М.: Новое литературное обозрение. — С. 12 – 32.
9. Глущенко И. В. Общепит. Микоян и советская кухня. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 240 с. — (Исследования культуры).
10. Гусейнов Г. Ч. Нулевые на кончике языка: Краткий путеводитель по русскому дискурсу. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. — 240 с.
11. Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. — М.: Три квадрата, 2003. — 272 с.
12. Жигули. — Режим доступа: <http://www.zhiguli.net/ru/news/659.news>
13. «Иоанн Васильевич». Трапезные палаты, ресторан русской кухни в Ярославле. — Режим доступа: <http://www.ivyar.ru/?section=interior>
14. Калитеевская И., Мунипов А. Московские рюмочные // Большой город. 28 марта 2011. — Режим доступа: http://bg.ru/city/moskovskie_ryumochnye-8705/
15. Кафе «Блинчики» (Владимир). — Режим доступа: <http://www.tourprom.ru/country/russia/vladimir/restaraunt/kafe-blinchiki/>
16. Кафе «Ели-пили», Казань. — Режим доступа: <http://kazan.i-vt.ru/restorans/eli-pili.html>
17. Кафе в советском стиле — это модно? — Режим доступа: http://torg.spb.ru/2003/arch01/kafe_v_sovetskom.htm
18. Курицын В. Бахус без Эроса. Заметки алкоголика. — Режим доступа: <http://prochtenie.ru/society/23891>
19. Кустарев А. Золотые 1970-е — ностальгия и реабилитация // Неприкосновенный запас. 2007 № 2 (52).
20. Лебина Н. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — 442 с.
21. Левин Ю. И. Семиотика советских лозунгов // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. — С 542 – 558.
22. Лурье Л. Рыцари круглого столика // Огонёк, № 38 (5247), 24.09.2012. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2025857>
23. Медведев С. СССР: деконструкция текста (К 77-летию советского дискурса). — Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/medved.htm#s2>
24. Меню ресторана СССР. — Режим доступа: <http://sssr.gusev56.ru/menu.html>
25. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
26. Новый бар — «BarAnka». — Режим доступа: <http://www.pro-cafe.ru/news/Novyi-bar-BarAnka/>

27. Плущер-Сарно А. Энциклопедия русского пьянства // Ерофеев В. В. Москва – Петушки. — СПб.: Вита Нова, 2011. — С. 267 – 460.
28. Приказ Минторга СССР от 14 августа 1980 г. № 214 «Об утверждении положения о порядке отнесения ресторанов, кафе, баров и других предприятий общественного питания к предприятиям соответствующих категорий по уровню обслуживания и размерам наценок». — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10432.htm
29. Ресторан «Главпивторг». — Режим доступа: <http://www.absent.ru/restoran/all/glavpivorg/>
30. Ресторан «Зов Ильича». — Режим доступа: http://www.opeterburge.ru/restaurant_312.html
31. Ресторан «Иван Васильевич» Рязань. — Режим доступа: <http://rzn-style.ru/places/cafe/ivan-vasilevich/>
32. Ресторан «Керосинка». Кузнецкий мост, Москва-Сити. — Режим доступа: <http://www.kerosinka-restoran.ru/>
33. Ресторан «Ленин жив». — Режим доступа: <http://lenin-jiv.ru/index.php?page=rest>
34. Ресторан советской и антисоветской кухни «Будь Готов!» — Режим доступа: <http://www.kwartet.ru/cafe/bud.html>
35. Ретро-клуб «Старый Сталинград» Волгоград. — Режим доступа: <http://stalingrad.pro34.ru/>
36. Сеть пивных баров и ресторанов в Москве «Штирлиц». — Режим доступа: <http://stirlitz.su/>
37. «СОВОК» советский ресторан. Гостиница «Россия» Советск. — Режим доступа: <http://www.kronushotels.ru/pager.php?id=6>
38. Спецбуфет № 7. — Режим доступа: <http://www.specbufet.ru/pages/menu/alkohol/>
39. Старый парк (Санкт-Петербург). — Режим доступа: <http://clublife.ru/556/>
40. Такала И. «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России. — СПб.: Издательство «Журнал “Нева”», 2002. — 336 с., илл.
41. Тимофеев М. Ю. В поисках знаков советскости: семиосфера города Калинина в современной Твери // В зеркале путешествий: материалы международной научной конференции «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае» / ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. Тверь — Ржев, 14 — 17 сентября 2012 года. Тверь: СФК-офис, 2012. С. 159 — 165.
42. Тимофеев М. Ю. Где, что и как можно выпить «в советском стиле»: семиосфера псевдосоветского общепита в России // Алкоголь в России: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 26–27 октября 2012 г. — Иваново: Филиал РГГУ в г. Иваново, 2012. — С. 19 – 25.
43. Тимофеев М. Ю. [«Крепка Советская власть»: водка как транслятор знаков поп-советскости](#) // Алкоголь в России: материалы второй междунар. науч.-практ. конф.,

Иваново, 28–29 октября 2011 г. – Иваново: Филиал РГГУ в г. Иваново, 2012. С. 25 — 33.

44. Хевеши М. А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 158 с.
45. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы: Детектив. Вып. 2. М.: Книжная палата, 1989. С. 427 – 467.
46. Vita Sovietica: Неакадемический словарь-инвентарь советской цивилизации / Под ред. А. Лебедева. — М.: Август, 2012. — 296 с.